

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 38. «Есть звук, раздавшийся в тиши»

Выпуск № 614

Анна Ахматова

Потускнел на небе синий лак,
И слышнее песня окарины.
Это только дудочка из глины,
Не на что ей жаловаться так.
Кто ей рассказал мои грехи,
И зачем она меня прощает?
Сквозь листву растрепанной ольхи
Солнце землю косо освещает.

1912

Лариса Патракова

«Скорбное сердце движением губ
не утешить...»

Н. Лесков

Скорбное сердце движением губ не утешить –
Слово найди, у которого долгая память:
Горсть на ладони горячих от солнца черешен
В стылом апреле, где снег и не думает таять.

Скорбному сердцу и слово такое – немного:
Плачь, если можешь заплакать, себя забывая...
Первая песня земли была жалоба Богу –
Чище, светлей, вдохновенней лишь слёзы бывают...

Выпуск № 848

Лариса Патракова

Холод полёта в огне мироздания:
У одиночества выросли крылья –
Звёздной, крошечной, блистающей пыли
Шлейф за сознанием.

Минуя пространство и время в полёте –
Я во Вселенной себя отыскала:
Песни, в которых, как в доме, живёте,
Вечность ласкала...

Зверя сомненья я сбросила с кожей:
У одиночества выросли крылья...
Каждое слово проверю на всхожесть,
Каждая песня сбудется былью.

Зинаида Миркина

Есть звук, раздавшийся в тиши
И ставший небом многозвездным.
Ведь музыка есть путь души,
Идущий прямо через бездну.
Путь этот неисповедим,
Но он идёт сквозь все потери –
Лишь только музыка – другим
Путям вовеки не поверю.
Путь этот ведом лишь сердцам –
Раскрытие Божеских объятий.
Он всеобъемлющ, а не прям,
Неизмерим и всеохватен.
Лишь музыке известен тот
Чертёж, что наш Создатель чертит.
Лишь только музыка ведёт
В неоспоримое бессмертье.

Выпуск № 503

Осип Мандельштам

Du, Doppelgaenger, du, bleicher Geselle!..*

В тот вечер не гудел стрельчатый лес органа.
Нам пели Шуберта – родная колыбель!
Шумела мельница, и в песнях урагана
Смеялся музыки голубоглазый хмель!

Старинной песни мир – коричневый, зелёный,
Но только вечно-молодой,
Где соловьиных лип рокочущие кроны
С безумной яростью качает царь лесной.

И сила страшная ночного возвращенья –
Та песня дикая, как чёрное вино:
Это двойник – пустое привиденье –
Бессмысленно глядит в холодное окно!

1918

* О, мой двойник, о, мой бледный собрат!.. Г. Гейне (нем.).

Анна Ахматова

Слушая пение

Женский голос как ветер несётся,
Чёрным кажется, влажным, ночным,
И чего на лету ни коснётся –
Всё становится сразу иным.
Заливает алмазным сияньем,
Где-то что-то на миг серебрит
И загадочным одеяньем
Небывалых шелков шелестит.
И такая могучая сила
Зачарованный голос влечёт,
Будто там впереди не могила,
А таинственный лестницы взлёт.

1961

Зинаида Миркина

Баху

I

Ты тихо окликаешь душу
И, ускользя из оков,
Вселенской тиши не нарушив,
Она идёт на тайный зов.
О, Боже праведный, как точно
Ты видишь там, где так темно!
Я плачу, плачу оттого что
Мы, наконец, с Тобой одно...

II

Мы, наконец, слились в объятьи
И нас уже не различишь.
Какою тайной благодатью
Полна светящаяся тишь!
И ничего родней и ближе
Тишайших звуков этих нет.
Я в темноте кремешной вижу,
Я осязаю сердцем свет.

III

Найди меня во мне самой.
Я вышла вон. Закрылась дверца.
Всё, всё вокруг объято тьмой,
И только всюду бьётся сердце.
А я сама отделена
От сердца собственного... Боже!
Не знает тьма границ и дна.
Но Ты всё видишь, Ты всё можешь.
О, тот глухой, глубинный звук –
Вселенского прибой волны –
Потерянного сердца стук.
Призыв Твой посреди безмолвья...

2002

Выпуск № 1302

Фёдор Тютчев

Ю. Ф. Абазе

Так – гармонических орудий
Власть беспредельна над душой,
И любят все живые люди
Язык их тёмный, но родной.

В них что-то стонет, что-то бьётся,
Как в узах заключённый дух,
На волю просится, и рвётся,
И хочет высказаться вслух...

Не то совсем при вашем пенье,
Не то мы чувствуем в себе:
Тут полнота освобожденья,
Конец и плену и борьбе...

Из тяжкой вырвавшись юдоли
И все оковы разреша,
На всей своей ликует воле
Освобождённая душа...

По всемогущему призыву
Свет отделяется от тьмы,
И мы не звуки – *душу живу*,
В них вашу душу слышим мы.

1869

Зинаида Миркина

Меня оправдывает fuga Баха.
Не знаю как, но в час, когда она
Звучит, с души снимается вина,
Мне больше не до боли, не до страха.

Как только начинается токката
Или тишайший медленный клавир,
То больше нет ни «впредь» и ни «когда-то» –
Сейчас, в сей миг творится Богом мир.

Какая мощь и тишина в органе!
И, Господи, какая правота!
И я причастна к акту созиданья,
И я сейчас с моим Творцом слита.

Едва-едва раскат коснётся слуха,
Едва за звуком грянет новый звук, –
Душа моя промыта Божьим Духом
И вновь выходит из творящих рук.

И что такое грех тысячелетий?
Сейчас и здесь всё заново верша,
Господь один за всё и всех ответит.
Он всемогущ. И вместе с Ним – Душа.

2001

Выпуск № 1387

Зинаида Миркина

Квартет Моцарта

С небес спускаются и рушат
Земной уклад. Они должны
Перевернуть, разверзнуть душу,
Чтобы достать до глубины,
Вот эти звуки... Голос сольный
Альта – таинственный пароль,
Вводящий внутрь... О, как мне больно!
И как блаженна эта боль!
Войди в меня! Резцом потрогай,
Взрежь сердце, пролагая путь,
Без боли не дойти до Бога.
Без боли – запертая грудь.

О, копыа заострённых крылий
Архангельских... Затвор дробя,
Они меня освободили
Из плена – из самой себя.
И нету ничего дороже
Сей муки... Только длись и длись.
Благодарю Тебя, мой Боже,
За эту боль, за эту высь!

2001

Афанасий Фет

Певице

Уноси моё сердце в звенящую даль,
Где как месяц за рощей печаль;
В этих звуках на жаркие слёзы твои
Кротко светит улыбка любви.

О дитя! как легко средь незримых зыбей
Доверяться мне песне твоей:
Выше, выше плыву серебристым путём,
Будто шаткая тень за крылом.

Вдалеке замирает твой голос, горя,
Словно за морем ночью заря, –
И откуда-то вдруг, я понять не могу,
Грянет звонкий прилив жемчугу.

Уноси ж моё сердце в звенящую даль,
Где кротка, как улыбка, печаль,
И всё выше помчусь серебристым путём
Я, как шаткая тень за крылом.

1857

Выпуск № 1042

Зинаида Миркина

Моцарту

Ты нас зовёшь из смерти в Вечность.
Ты настезь отворяешь вход.
Ты высылаешь нам навстречу
Крылатый ангельский народ.
Ты говоришь: нет обречённых!
Все истины земные – ложь.
Ты изменяешь все законы,
Сам из любви и света ткёшь
Их все: и ангельское пенье,
И этот стоголосый звон
Нам говорят, что воскресенье –
Совсем не чудо, а закон.
Небесный звон всё ближе, ближе...
И крылья плещутся вокруг...
Ты говоришь... О, говори же!
Я впитываю каждый звук.

2001

Осип Мандельштам

Ода Бетховену

Бывает сердце так сурово,
Что и любя его не тронь!
И в тёмной комнате глухого
Бетховена горит огонь.
И я не мог твоей, мучитель,
Чрезмерной радости понять.
Уже бросает исполнитель
Испепелённую тетрадь.

.....
.....
.....

Кто этот дивный пешеход?
Он так стремительно ступает
С зелёной шляпою в руке,

.....

.....

С кем можно глубже и полнее
Всю чашу нежности испить,
Кто может, ярче пламенея
Усилье воли освятить?
Кто по-крестьянски, сын фламандца,
Мир пригласил на ритуфель
И до тех пор не кончил танца,
Пока не вышел буйный хмель?

О Дионис, как муж, наивный
И благодарный, как дитя!
Ты перенёс свой жребий дивный
То негодуя, то шутя!
С каким глухим негодованьем
Ты собирал с князей оброк
Или с рассеянным вниманьем
На фортепьянный шёл урок!

Тебе монашеские кельи –
Всемирной радости приют,
Тебе в пророческом весельи
Огнепоклонники поют;
Огонь пылает в человеке,
Его унять никто не мог.
Тебя назвать не смели греки,
Но чтили, неизвестный бог!

О величавой жертвы пламя!
Полнеба охватил костёр –
И царской скинии над нами
Разодран шёлковый шатёр.
И в промежутке воспалённом,
Где мы не видим ничего, –
Ты указал в чертоге тронном
На белой славы торжество!

Выпуск № 378

Александр Блок

Из царства сна выходит безнадежность –
Как птица серая – туман.
В явь ото сна умчит меня безбрежность,
Как ураган.

Здесь – все года, все боли, все тревоги,
Как птицы чёрные в полях.
Там нет предела голубой дороге –
Один размах.

Из царства сна звенящей крикну птицей,
Орлом – в туман.
А вы – за мной, нестройной вереницей,
Туда – в обман!

1902

Лариса Патракова

Целую твой голос, разлитый до утренних зорь,
В нём плач и любовь в покаянной молитве ликуют.
И я так светло, так легко и бесстрашно целую
И боль затихает, твоя неутешная боль.

Какие столетья за нами стоят, как мосты,
И держатся за руки столько царей и пророков!
Никто не спасён от жестоких нездешних уроков,
Но нас от земли поднимают лишь наши кресты.

Целую тебя в бесконечной свободе любви:
Господь никогда не отнимет ладоней спасенья...
Под ветром волос моих буйным, звенящим, осенним
Устами в уста тихой песней меня напои...

Выпуск № 683

Борис Пастернак

Музыка

Дом высился, как каланча.
По тесной лестнице угольной
Несли рояль два силача,
Как колокол на колокольню.

Они тащили вверх рояль
Над ширью городского моря,
Как с заповедями скрижаль
На каменное плоскогорье.

И вот в гостиной инструмент,
И город в свисте, шуме, гаме,
Как под водой на дне легенд,
Внизу остался под ногами.

Жилец шестого этажа
На землю посмотрел с балкона,
Как бы её в руках держа
И ею властвуя законно.

Вернувшись внутрь, он заиграл
Не чью-нибудь чужую пьесу,
Но собственную мысль, хорал,
Гуденье мессы, шелест леса.

Раскат импровизаций нёс
Ночь, пламя, гром пожарных бочек,
Бульвар под ливнем, стук колёс,
Жизнь улиц, участь одиночек.

Так ночью, при свечах, взамен
Былой наивности нехитрой,
Свой сон записывал Шопен
На чёрной выпилке пюпитра.

Или, опередивши мир
На поколения четыре,
По крышам городских квартир
Грозой гремел полёт валькирий.

Или консерваторский зал
При адском грохоте и треске
До слёз Чайковский потрясал
Судьбой Паоло и Франчески.

1956

Даниил Андреев

Концертный зал

С. М.

Вступаю в духовные волны,
Под свод музыкальной вселенной,
Причастник её вечерам,
Где смолкшими звуками полны
И воздух, и купол, и стены,
Как хорами стихшими – храм.

Не скрытые маскою чёрной,
Мерцают глубины роялей
Таинственным золотом дек –
Пучиною нерукотворной,
Кипеньем магических далей,
Творящих на миг – и навек.

Люблю эти беглые блики
На струнах и лаке, а справа –
Сверканье серебряных жерл,
Когда океан многоликий
Замкнуть берегами октавы
Готов демиург – дирижер.

Люблю этот трепет крылатый
Пред будущей бурей аккордов
Вокруг, надо мной и во мне,
И этот, закованный в латы
Готических образов, гордый
И тихий орган в глубине.

Он блещет светло и сурово,
И труб его стройные знаки
Подобны воздетым мечам
Для рыцарской клятвы у Гроба, –
Подобны горящим во мраке
Высоким алтарным свечам.

А выше, в воздушных провалах,
Над сумраком дольным партера,
Над сонмами бронзовых бра,
Блистают в холодных овалах
Юнцы Мировой Сальватэрры –
Алмазной вершины Добра.

На дальних эфирных уступах
Отрогов её запредельных
Есть мир гармонических сфер,
Для нас составляющих купол
Свободных, бесстрастных, бесцельных
Прозрений, наитий и вер.

И слушают молча колоссы
В своих вознесённых овалах
Сквозь отзвуки жизни былой –
Что здесь, на земле стоголосой,
Ещё никогда не звучало:
Эдем, – совершенство, – покой.

1950